

©

Шпаковская М.А.
РУДН

Курылев К.П.
РУДН

Куклин Н.С.
РУДН

РОССИЯ, ВЬЕТНАМ и КОНТУРЫ «БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА» *

Распад СССР явился крупнейшей геополитической катастрофой современного мира, повлекшей за собой дезинтеграцию как в экономической, так и политической сферах. Осознавая губительные последствия развала союза, в попытке поиска путей выхода их экономического и политического кризиса, президент Казахстана Н.А. Назарбаев в новых геополитических реалиях конца XX века предложил претворить в жизнь идею евразийства Л.Н. Гумилева¹. В свете вызовов современного мира, евразийство представлялось не только идеей XX века - «в своей обновленной и модернизационной форме она отвечает вызовам XXI века»², приобретая новый глобальный смысл и новое глобальное значение. Новые взаимосвязи создаются на новой геополитической основе, на смену военно-политическому доминированию приходит доминирование социо-экономическое. Усилия государств направляются, в том числе, и на создание взаимовыгодных площадок для открытого интерсоциального взаимодействия. В этом смысле, евразийская идея, основанная на духовно-нравственных принципах, на исторически сложившихся культурно-цивилизационных взаимосвязях, обеспечивающих органическое единство и согласие народов, представляется уникальным историческим опытом.

Как известно, идея создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) была заложена в принятой президентами Рос-

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ- ВАОН №18-514-92003/18 – «Вьетнам в реализации проекта Большого евразийского партнерства»

сии, Белоруссии и Казахстана 18 ноября 2011 г. Декларации о евразийской экономической интеграции, в которой были зафиксированы цели евразийской экономической интеграции, а также была провозглашена задача создания Евразийского экономического союза к 1 января 2015 г.³.

Новые задачи в политической и экономической областях, а также необходимость консолидации перед внешними вызовами и угрозами, стоящие перед странами ЕАЭС поставили вопрос о необходимости продолжения процессов интеграции⁴. Позиция России как одного из лидеров процесса евразийской интеграции была подробно освещена в статье президента России В. В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в октябре 2011 г. В ней президент России подробно расписал планы и перспективы создания на постсоветском пространстве Евразийского союза. В ней он, в частности отметил, что «мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной "связки" между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»⁵.

В этом контексте значимой идеей по развитию ЕАЭС стала концепция Большого Евразийского партнерства (далее БЕП), выдвинутая президентом России В.В. Путиным на Петербургском экономическом форуме в июне 2016 г. Представив свой интеграционный проект, Россия заявила о готовности продвигать его, ориентируясь в первую очередь на взаимодействие со странами АСЕАН, в рамках которой Вьетнам выступает главным партнером как для России, так и для ее союзника Китая. Россия приступает к осуществлению в регионе Юго-Восточной Азии новых интеграционных инициатив, в реализации которых выводит Вьетнам в потенциальные лидеры региональных политических процессов.

Прежде чем рассматривать потенциальную возможность реализации Россией своего проекта по сопряжению ЕАЭС и Юго-Восточной Азии, необходимо понять какой именно путь интеграции будет предпочтителен, как его воспримет Китай — ведущий партнер России на данный момент, и насколько вы-

бранный формат будет удобен для представителей АСЕАН, насколько он будет конкурентоспособен.

На пространстве Евразии уже функционируют такие интеграционные объединения, как ШОС, ОДКБ, с высоким уровнем организационной и правовой деятельности. АСЕАН также обладает институционализированной структурой. Однако проекты интеграции, предлагаемые Китаем и ранее США при администрации Б. Обамы, представляют более свободную форму интеграции в виде торговых соглашений и сети двусторонних мер, направленных на снижение таможенных барьеров. Интеграционная модель в рамках ЕАЭС представляет собой более «свободную, многоуровневую интеграционную модель», привлекающую «сеть партнерств», что может способствовать ее более успешной деятельности. В этом случае, Евразийская инициатива в чем-то становится похожей на китайскую «Инициативу пояса и пути»⁶. Современные интеграционные объединения с высоким уровнем институционализации, уступают объединениям с более свободным форматом при реализации своей деятельности⁷.

В ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. В.В. Путин в очередной раз подтвердил необходимость расширения ЕАЭС в рамках БЕП, и наметил основные пути взаимодействия России с потенциальными партнерами: «Вместе с партнерами по Евразийскому экономическому союзу намерены сделать его глобально конкурентным интеграционным объединением. На повестке дня создание в ЕврАзЭС общего рынка электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа, гармонизация финансовых рынков, работа таможенных служб. Продолжим работать и над проектом по созданию большого евразийского партнёрства»⁸. Также, в своем выступлении на совещании министров иностранных дел Россия-АСЕАН 2 августа 2018 г. министр иностранных дел РФ С. В. Лавров подчеркнул необходимость выстраивать с АСЕАН отношения стратегического характера и развивать инициативу БЕП при содействии крупнейших участников Ассоциации⁹.

Необходимо отметить, что Вьетнам на данный момент единственная в АСЕАН страна, с которой у России установлены отношения всеобъемлющего стратегического партнерства¹⁰.

5 октября 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны и Вьетнамом – с другой¹¹.

Также необходимо напомнить и о традиционных добрососедских отношениях, существующих между двумя странами. Можно отметить, что отношения России и Вьетнама всегда характеризовались высокой интенсивностью контактов, углубленным взаимодействием и прочными основами к взаимопониманию¹². Однако современный Вьетнам имеет соглашения о стратегическом партнерстве с более чем десятью государствами, кроме того, страна имеет значительный опыт в установлении зон свободной торговли, которых у него на данный момент около пятнадцати¹³. При этом Вьетнам умело лавирует на политическом и экономическом поле, привлекая все больше партнеров и диверсифицируя свои контакты. Россия и ЕАЭС удачно подошли под данную диверсификацию и теперь опыт Вьетнама могут перенять соседние страны, в том числе и коллеги по АСЕАН.

Необходимо сказать о новом наполнении взаимодействия России с Вьетнамом. Если ранее отношения между двумя странами сосредотачивались в основном на вопросах военно-политического взаимодействия, то сегодняшний уровень отношений требует серьезной экономической базы сотрудничества. Однако без серьезной экономической базы сотрудничества российскому проекту будет трудно конкурировать с более выгодными предложениями.

Оживление кооперации в этой сфере можно отметить еще за год до вступления в силу соглашения о Зоне свободной торговли (ЗСТ) и всего за несколько месяцев до его непосредственного подписания. Так, Статс-секретарь – заместитель министра промышленности и торговли РФ В. Евтухов и заместитель министра промышленности и торговли СРВ Хоанг Куок Выонг 25 ноября 2015 г. в Ханое обсудили пути развития важных проектов в сфере легкой промышленности и судостроения, а также транспортно-логистических кластеров¹⁴. В апреле 2015 г. в рамках визита премьер-министра Дмитрия Медведева в Ханой, Россия предложила Вьетнаму наладить производство

титана на его территории и обсудить перспективы сотрудничества в горнорудной сфере¹⁵.

Дальнейшее подписание соглашения о ЗСТ открыло новое пространство для маневра и новых проектов. 21 марта 2016 г. был подписан протокол о сборке автомобилей на территории Вьетнама. Это стало, по словам министра промышленности и торговли России Д.В. Мантурова, «первым проектом двустороннего сотрудничества, заключенным в развитие соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза и Вьетнамом»¹⁶. Такое соглашение представляется крайне перспективным в свете того, что Российские концерны Группа «ГАЗ», «КАМАЗ» и «Соллерс» получают право на беспошлинный ввоз автомобилей и машинокомплектов на территорию Вьетнама в рамках квоты, и вполне могут добиться популярности на рынке Вьетнама и АСЕАН в целом. Само соглашение изначально было построено на уточнениях и согласованиях интересов сторон. Соглашение, в котором многие пошлины и тарифы вводятся поэтапно, а некоторые сферы не затрагиваются действием принципов ЗСТ, является безопасным и вполне ожидаемым путем развития отношений в этой сфере.

Практически во всех подписанных своих соглашениях о зонах свободной торговли Вьетнам получил значительно больше преференций в торговле, чем сделал уступок. Страны с более развитой экономикой снизили тарифы, тогда как Вьетнаму были предоставлены серьезные отсрочки¹⁷. Только в рамках зоны свободной торговли с ЕАЭС обе стороны были поставлены примерно в равные условия.

При этом Замглавы МИД РФ И. Моргулов полагает, что ЗСТ приносит положительные результаты, а в 2017 г. объем двустороннего товарооборота увеличился на 36% и достиг 5 млрд долл. США¹⁸. По данным Евразийской экономической комиссии, с октября 2016 г. по июнь 2017 г. торговый оборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом вырос на 11,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2015-2016 гг. При этом Казахстан увеличил торговый оборот с Вьетнамом более чем в два раза, Беларусь – на 23,3 %, Россия – на 5,5%¹⁹.

Действительно, привлекает внимание тот факт, что Вьетнам заинтересован в наиболее полном раскрытии потенциала сотрудничества со странами ЕАЭС. Профессор Кань Тоан Нгуен, научный сотрудник Института европейских исследований при Вьетнамской академии общественных наук, обращает внимание на значительное инвестиционное сотрудничество России и Вьетнама. Россия на октябрь 2017 г. занимала 17-е место среди 112 стран, инвестирующих во Вьетнам с 114 активными инвестиционными проектами. Сумма инвестиций уже на тот период превысила 2 млрд долл. США и продолжает расти. Россия инвестирует в такие сферы как: энергетика, добывающая промышленность, производство и туризм. Вьетнам реализует около 20 инвестиционных проектов в России в области разведки полезных ископаемых, добычи нефти и газа, а также в сфере услуг²⁰. Можно отметить также активную позицию Беларуси в машиностроительной отрасли Вьетнама. В частности, концерн «МАЗ» подписал с вьетнамской стороной соглашение о производстве на территории Вьетнама автобусов и грузовых автомобилей. Казахстан также развивает сотрудничество - за первое полугодие 2017 года казахстанский экспорт во Вьетнам уже составил 146,3 млн долл. США, что уже является значительным для пока еще зарождающегося экономического взаимодействия²¹. Мы можем наблюдать, что ЕАЭС пришел на рынок АСЕАН со множеством интересных проектов. России, как и ее союзникам, есть что предложить, особенно рынку развивающихся стран, который заинтересован в создании крепкой социальной инфраструктуры в сочетании цены и качества.

Выход новых акторов в регион ЮВА в лице ЕАЭС поможет разнообразить местный баланс сил, а ЕАЭС способен выступить посредником в трудных региональных и международных спорах.

Вьетнам, как уже было сказано, отличается диверсифицированной системой внешних контактов и наличием значительного количества зон свободной торговли. В связи с этим можно сказать об удачной кооперации России и Вьетнама по расширению пространства влияния ЕАЭС, но нельзя сбрасывать со счетов острую конкуренцию со стороны других интеграционных объединений и стран. С другой стороны, Россия и ЕАЭС

способны сыграть более значительную роль и в политическом отношении. Некоторые специалисты отмечают, что сама идея БЕП основывается больше на расширении пространства политического присутствия России, нежели является копией шелкового пути или других проектов региона. В данном контексте Вьетнам должен быть заинтересован в развитии равноправных взаимоотношений в треугольнике Китай-Россия-Вьетнам, а также со странами АСЕАН.

В связи с этим сотрудничество России и Вьетнама в сфере безопасности является не только одним из ключевых направлений сотрудничества, но и ведет к увеличению присутствия России в регионе. Поставки подводных лодок и самолетов во Вьетнам, а также помощь в обучении специалистов можно воспринять как сигнал Китаю о способности России действовать самостоятельно²². Для Вьетнама подобный жест со стороны России может быть расценен как помощь и защита, позволяющий поддержать баланс сил в отношении конфликта в Южно-Китайском море.

Сам конфликт вокруг ЮКМ невольно делает Вьетнам союзником глобальных держав, которые так или иначе будут пытаться вовлечь его в противостояние с Китаем. На момент 2016 г. США «в полном соответствии с принятой ими доктриной так называемой «hedge policy» стремятся выстроить реальный заслон против экспансии Китая из стран Юго-Восточной Азии, которые с ним граничат. Для формирования этого антикитайского барьера они выбрали такие страны АСЕАН как Филиппины, Таиланд, Бирма и Вьетнам. Во всех них американцы действуют чрезвычайно активно»²³. Администрация Б.Обамы была безусловно более активной, чем администрация Трампа относительно азиатского вектора. После сворачивания Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) США, хотя и сохранили свое присутствие, тем не менее оно было значительно ослаблено. Однако при Д.Трампе в январе 2018 г. Ханой посетил Дж. Мэттис – глава Пентагона. Затем в апреле этого же года американцы осуществили поставку шести кораблей береговой охраны Metal Shark и договорились с вьетнамской стороной об укреплении военного сотрудничества²⁴. При этом, очевидно, суда береговой охраны — это не самолеты и подводные лодки.

Россия в этой ситуации имеет возможность потеснить США в оборонной сфере, пока Д.Трамп не активизировался на вьетнамском направлении. 23 января 2018 г. министр обороны России С. К. Шойгу посетил Ханой в рамках более широкого тура в ЮВА, включавшего также Мьянму и Лаос. Во время своего визита он и его делегация встретились с высокопоставленными вьетнамскими чиновниками, в том числе его коллегой Нго Сюань Личем, президентом Чан Дай Куангом и Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонгом. Стороны подтвердили готовность следовать ранее достигнутым договоренностям и расширять сотрудничество относительно участия России в подготовке военных кадров²⁵.

Можно сказать, что усиление влияния России посредством выхода ЕАЭС в регион выгодно Вьетнаму, который может претендовать на ведущие позиции в оборонной сфере. При этом страны-участницы ЕАЭС также обладают значительным потенциалом в этой сфере и способны содействовать развитию проектов в сфере промышленности, важной для Вьетнама. Осуществление проекта «Один пояс, один путь» скорее всего будет вести к обострению отношений среди стран АСЕАН вокруг проблемы ЮКМ, так как многие крупные акторы Ассоциации, такие как Филиппины или Вьетнам имеют претензии к Китаю, однако их союзники, желая получить перспективные китайские инвестиции, будут все более отстраненно подходить к поддержке антикитайской позиции²⁶. Ранее наиболее предсказуемым фактором этой проблемы можно было назвать китайско-американский уровень взаимодействия и присутствие США, которое при Б. Обаме было более активным. Хотя на данный момент, Китай усиливает свои позиции в регионе, тем не менее, предстоит решать территориальные проблемы с соседями по АСЕАН. В данном случае Вьетнам оказывается на переднем крае взаимодействия с Китаем, и сотрудничество с Россией и ЕАЭС может стать еще одним аргументом в выстраивании отношений с КНР.

Однако, для России Китай является важным партнером, а экономический успех ЕАЭС во многом зависит от китайских интеграционных проектов. Так, для укрепления экономической

составляющей БЕП в АСЕАН, Россия изначально заручилась поддержкой Китая. На саммите ШОС в июне 2018 г. стороны начали работу над составлением Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве. Непосредственно перед саммитом Министр экономического развития России М. Орешкин и министр коммерции (торговли) Китая Чжун Шань подписали заявление о технико-экономическом обосновании Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве и меморандум о взаимопонимании между министерствами по вопросам сотрудничества в области электронной торговли²⁷. Ранее 17 мая того же года на площадке Астанинского экономического форума состоялось подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем²⁸.

Товарооборот России с КНР за 1-е полугодие 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 30%. По данным доклада Евразийской экономической комиссии Россия и Китай заявили, что главной перспективой сотрудничества является сопряжение интересов ЕАЭС и Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП). Стороны наметили расширять торгово-инвестиционное сотрудничество и оптимизировать торговлю, реализовать проекты инфраструктурного соразвития, создать механизмы для упрощения торговли и в качестве долгосрочной цели рассматривают инициативу по продвижению к ЗСТ между Китаем и ЕАЭС²⁹.

В этой ситуации Вьетнам может найти в лице России и ЕАЭС партнера по воплощению в жизнь данных проектов через институциональный уровень. В данном аспекте Россия выступит подобным партнером для Вьетнама и для Китая одновременно. ЕАЭС – международная экономическая организация, в то время как ЭПШП – инициатива, которая, в конечном счете, воплощается в конкретных проектах производства и инвестиций. Большое Евразийское Партнерство в данном случае сможет стать одним из ключевых элементов разноуровневой интеграции в регионе, сгенерировать новые форматы сотрудничества.

Как мы уже обозначили ранее, между Китаем и Вьетнамом существует территориальный спор, который затрудняет

восприятие китайских инициатив. С 2015 г., по принципу уважения выгод обеих сторон, Вьетнам также неоднократно выражал готовность работать с Китаем в целях содействия сотрудничеству в рамках инициатив «один пояс, один путь и два коридора и один экономический круг», что было важным для строительства инициативы «Один пояс на одну дорогу». Генеральный секретарь Вьетнама Нгуен Фу Чонг, выразил поддержку форумам Международного саммита по сотрудничеству по инициативе «Один пояс один путь», который был успешно проведен в 2017 г. после встречи с президентом Китая Си Цзиньпином.

Обе стороны достигли консенсуса в отношении расширения сотрудничества в различных областях в рамках данных инициатив в соответствии с принципом равенства, взаимной выгоды и соблюдения законов обеих сторон. Стратегия социально-экономического развития Вьетнама на период 2011-2020 гг. подчеркивает необходимость структурных реформ, экологической стабильности, социальной справедливости и решения возникающих проблем макроэкономической стабильности, таких как национальная производительность и структура торговли.

Согласно анализу проведенному Институтом исследований в Юго-Восточной Азии - Институтом Юсофа Ишака (ISEAS-YII) в марте 2018 г., существует огромный спрос на инвестиции в инфраструктуру во Вьетнаме, и страна выигрывает от BRI. Тем не менее, реакция Вьетнама на BRI в лучшем случае двойственна из-за сложных политических, экономических и стратегических отношений, существующими между двумя странами. Ярким примером этого может быть спор за Южно-Китайское море.

Последние два года активно велись переговоры между Си Цзиньпином и Нгуен Фу Чонгом с целью достижения консенсуса в отношении внедрения китайских проектов во Вьетнаме. По мнению японского исследователя Руми Аоямы, на март 2017 обе страны договорились создать «рабочую группу по инфраструктурному сотрудничеству» и «Рабочую группу по финансовому и валютно-техническому сотрудничеству». Кроме

того, намечено, что Вьетнам будет одним из конечных пунктов Морского Шелкового пути XXI века³⁰.

Тем не менее, вьетнамские медиа более сосредоточены на освещении проблем ЮКМ и нейтрально оценивают встречи с лидерами КНР и взаимодействие между двумя странами по интеграционным проектам³¹. В июне 2018 г. во Вьетнаме прошла серия протестов. По сообщениям прессы население и гражданские активисты опасались того, что политика КПВ по созданию свободных экономических зон для иностранного капитала станет главным плацдармом наступления китайского бизнеса. По мнению Мюррея Хиберта, специалиста по ЮВА в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне «правительство недооценило количество антикитайских настроений в стране»³². Вьетнамский ученый Нгуен Хак Цзянь считает, что Коммунистическая партия Вьетнама начинает напоминать собой более централизованную модель китайского типа. Так, например, он сравнивает схожесть антикоррупционной политики КПК и КПВ за последние два года и обращает внимание на копирование ряда приемов во внутривнутрипартийной конкуренции³³. Однако означает ли это, что Вьетнам полностью втягивается в вектор Китайской политики? На пресс-конференции в Ханое 26 июля 2018 г. торговый советник посольства Китая во Вьетнаме Ху Суоцзин, заявил, что Вьетнам превзошел Малайзию, став крупнейшим торговым партнером Китая в АСЕАН³⁴. Таким образом, мы видим тесное сотрудничество Вьетнама и Китая и его взаимовыгодные стороны, при этом в силу наличия конфликта между последними, роль России и ее интеграционных проектов возрастает в области улучшения архитектуры доверия.

Не имея значительных экономических рычагов БЕП, в первую очередь, предоставляет институциональные возможности и уравнивает силы потенциальных партнеров, делая интеграцию и любые проекты более защищенными от влияния политической сферы. Так, важность присутствия России и ЕАЭС определяется для Вьетнама также тем обстоятельством, что без присутствия БЕП сложно представить глобальную интеграционную архитектуру, которая и является катализатором развития Вьетнама, усиления его собственной роли. Отсюда

следует, что взаимодействие участников можно определить по следующей схеме: Китай является главным экономическим двигателем Азии, его инициативы действительно успешны и жизнеспособны, они интересуют многих, однако наличие ряда проблем и опасений со стороны АСЕАН и многовекторность политики ряда стран Ассоциации затрудняют их продвижение. Наличие в регионе Транстихоокеанского партнерства (ТТП) также затрудняло маневренность Ассоциации в силу того, что выбор был крайне трудным, а многие страны хотели принять участие в обеих инициативах. В этой ситуации БЕП является экономически выгодным проектом, однако возможности раскрытия потенциала напрямую увязываются с участием в нем Китая, и России придется удерживать самостоятельность через ряд других сфер, о которых мы уже говорили. В первую очередь, Россия, как постоянный член СБ ООН и гарант международного права, способна быть посредником, а странам АСЕАН возможно представится более выгодным устанавливать интеграционные сети в рамках БЕП и ЕАЭС, которые в любом случае будут выгодны также и китайской стороне (таблица 1).

Таблица 1.

Страна	Россия	Китай	АСЕАН (Вьетнам)
Экономика	Экономические выгоды ЕАЭС	Экономические выгоды китайских интеграционных инициатив	Экономические выгоды и допуск на рынки АСЕАН через старые и новые торговые механизмы
Политика	Посредничество в крупных инициативах	Успешные переговоры с партнерами, однако ограниченные рядом историко-политических трудностей	Некоторая закрытость Ассоциации, стремление к диверсификации контактов и партнеров
Региональный баланс	Формирование регионального баланса через во-	Жесткий курс по ЮКМ и другим территориям в	Поддержание закрытости АСЕАН, воз-

	енно-политическое сотрудничество	зоне китайских интересов	возможность коллективно регулировать региональные процессы
Глобальные интересы в регионе	Отсутствие прямых интересов в регионе и стремления к лидерству	Стремление стать глобальным лидером в регионе	Стремление стать лидером внутри Ассоциации и модернизировать экономику

Также не стоит забывать про США, которые никуда из Юго-Восточной Азии не ушли. В любой момент возрождение американских инициатив по либерализации торговли в ЮВА может заново запустить «гонку интеграций».

С другой стороны, мы видим, что сверхдержавы способны действовать самостоятельно и успешно, в частности Китай не ищет институционализации и склоняется скорее к более свободным формам сотрудничества, в то время как менее сильные игроки вынуждены искать себе союзников.

Российские ученые отмечают, что нынешняя администрация Д. Трампа ищет партнеров скорее по двустороннему сотрудничеству и также не опирается на уже зарекомендовавшие себя институты в регионе, а именно игнорирует сложившуюся базу механизма сотрудничества вокруг АСЕАН. Политика Д. Трампа на китайском направлении также дает множество преференций «Главному дракону Азии», и несмотря на обострение во взаимоотношениях последних месяцев, не стоит строить иллюзий по их дальнейшему обострению. Подвижки позиции Китая по отношению к США могут перевести инициативу Большого Евразийского Партнерства в разряд запасных политических ходов³⁵.

Тем не менее, Большое Евразийское Партнерство вызывает неподдельный интерес во всех странах АТР как достаточно перспективный проект. Первые шаги к распространению интеграции Евразийского пространства за пределы постсоветского пространства, а именно ЗСТ с Вьетнамом, показывают положительные результаты. Прежде всего, инициативу России по про-

движению своих интеграционных проектов и сопряжения интеграций стоит рассматривать неотделимо от политики крупнейших акторов в Азии.

Наиболее перспективным можно предположить расширение сети зон свободной торговли с активным участием Вьетнама до размахов АСЕАН в целом. При этом, несмотря на экономический аспект, Россия более ориентирована политическую сторону, в то время как первостепенной задачей Китая является распространение экономического влияния и внедрение своих проектов. Уход США из ТТП спровоцировал временное усиление Китая и обострило его отношения с участниками АСЕАН, с которыми он имеет давние территориальные споры. Главный контрагент России и ЕАЭС - Вьетнам также входит в число этих стран. Авторы полагают, что участие России и закрепление ЕАЭС (и в дальнейшем БЭП) в Юго-Восточной Азии создаст надежный баланс сил, в котором Россия и ее союзники смогут быть выгодны как для АСЕАН, так и для Китая, в качестве посредников, способных оказать военную, научно-техническую, а также экономическую поддержку.

Роль Вьетнама при дальнейшем увеличении присутствия России в регионе возрастет, так как именно Вьетнам превращается в главную площадку в рамках российско-китайских проектов. При этом Вьетнам, как и некоторые страны АСЕАН, стремится диверсифицировать сеть своих контактов и привлечь к своей деятельности больше акторов. В такую политику укладывается и идея о реализации БЭП. Однако диверсификация также несет угрозу усилению США, ЕС и других акторов, которые способны уравновесить китайские интересы, а то и вовсе ослабить интерес Китая к российским инициативам более выгодными предложениями. Тем не менее, можно говорить о возможности успешной реализации БЭП. Россия и другие акторы, находятся в поиске межинституциональной формы взаимодействия, наиболее подходящей такому сотрудничеству, и здесь Вьетнам с его опытом многовекторной кооперации выступит ценным союзником.

¹ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – А.: Атамұра, 2003.

² Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева / Сост.: А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев / . - Алматы: 2010.- С.10.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) президентами России, Белоруссии и Казахстана. Вступил в силу 1 января 2015 г. Государства-члены ЕАЭС: Армения (со 2 января 2015 г.), Белоруссия, Казахстан, Киргизия (с 12 августа 2015 г.) и Россия.

ЕАЭС был создан на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и Единого экономического пространства как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. В рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики.

⁴ Исаков И.Ж. Политическая конкуренция и консолидация в процессе евразийской интеграции// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 12. - С.169.

⁵ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 ноября 2011.

⁶ Цветов А. Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России // Московский центр Карнеги. 2017. URL: <https://carnegie.ru/2017/10/17/rupub-73368>

⁷ Гармаш А.А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества еаэс-асеан и большого евразийского партнерства // Сравнительная политика. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transregionalizm-kontseptualnaya-opora-sotrudnichestva-eaes-asean-i-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (дата обращения: 02.08.2018).

⁸ Послание Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

⁹ Ministry of Foreign Affairs of Russia. Вступительное слово Министра иностранных дел С.В.Лаврова в ходе совещания министров иностранных дел Россия-АСЕАН, Сингапур, 2 августа 2018 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q4XRqajiyus>

¹⁰ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3283>

¹¹ Соглашение о свободной торговле между Евразийским Экономическим Союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAU-VN%20FTA_rus.pdf

- ¹² Шпаковская М.А., Куклин Н.С., Ву Тхуи Чанг. Вьетнам в реализации концепции Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2018 год №2 (39) - С. 139.
- ¹³ Мазырин В. Вьетнам: Зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 72–82.
- ¹⁴ Россия И Вьетнам укрепляют сотрудничество в области легкой промышленности и судостроения. Минпромторг. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/rossiya_i_vetnam_ukreplyayut_sotrudnichestvo_v_oblasti_legkoy_promyshlennosti_i_sudostroeniya
- ¹⁵ Россия и Вьетнам будут сотрудничать в области производства титана. Минпромторг. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/rossiya_i_vetnam_budut_sotrudnichat_v_oblasti_proizvodstva_titana
- ¹⁶ Сотрудничество России и Вьетнама в производстве автомобильной техники вышло на новый уровень. Минпромторг. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/sotrudnichestvo_rossii_i_vetnama_v_proizvodstve_avtomobilnoy_tehniki_vyshlo_na_novyy_uroven
- ¹⁷ Мазырин В. Вьетнам: Зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 76.
- ¹⁸ Моргулов: реализация соглашения между ЕАЭС и Вьетнамом приносит положительные результаты. ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5361023>
- ¹⁹ Федоров Н.В. Зона свободной торговли ЕАЭС - Вьетнам: итоги первого года работы // Вестник Московской международной академии. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zona-svobodnoy-torgovli-eaes-vietnam-itogi-pervogo-goda-raboty> (дата обращения: 11.08.2018).
- ²⁰ Кань Тоан Нгуен. Итоги первого года зоны свободной торговли Евразийского союза и Вьетнама. Мнение вьетнамского эксперта. Евразия Эксперт. URL: <http://eurasia.expert/itogi-zony-svobodnoy-torgovli-evraziyskogo-soyuza-i-vetnama/>
- ²¹ Казахстанский экспорт во Вьетнам с начала года составил 146,3 млн долл. США. URL: https://www.inform.kz/ru/kazahstanskiy-eksport-vo-v-etnam-s-nachala-goda-sostavil-146-3-mln_a3059424
- ²² Федоров Н.В. Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество: вызовы и возможности для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2017. - Т. 17. - №3. - С. 496-507. doi: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-496-507
- ²³ Мосяков Д. В.. Сближение Вьетнама с США и политика КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, № 28, С. 5.

- ²⁴ P. Parameswaran. What's Next for US-Vietnam Defense Ties Under Trump?. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/whats-next-for-us-vietnam-defense-ties-under-trump/>
- ²⁵ P. Parameswaran. Russia-Vietnam Military Ties in the Spotlight. URL: <https://thediplomat.com/2018/04/russia-vietnam-military-ties-in-the-spotlight/>
- ²⁶ Канаев Е.А. Проблема Южно-Китайского моря: новые категории анализа // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2017. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-yuzhno-kitayskogo-morya-novye-kategorii-analiza> (дата обращения: 17.08.2018).
- ²⁷ Россия и Китай подписали ТЭО соглашения о Евразийском экономическом партнерстве. МИР24. URL: <https://mir24.tv/news/16308799/rossiya-i-kitai-podpisali-teo-soglasheniya-o-evraziiskom-ekonomicheskom-partnerstve>
- ²⁸ Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx>
- ²⁹ Плачинда Л.Ю. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути – Партнерство в интересах роста. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/ЕЕС_2.pdf
- ³⁰ The ASEAN Post. Challenges for the Belt and Road Initiative in Vietnam. URL: <https://theaseanpost.com/article/challenges-belt-and-road-initiative-vietnam>
- ³¹ Tran Son Tung. The Communication and Interpretation of the One Belt and One Road by Chinese and Vietnamese Media in the Perspective of Frame Analysis - A Case Study of China Radio International CRI and Voice of Vietnam VOV in comparison. URL: <http://www.globalmediajournal.com/open-access/the-communication-and-interpretation-of-the-one-belt-and-one-road-by-rnchinese-and-vietnamese-media-in-the-perspective-of-frame-ana.pdf>
- ³² Reuters. In Vietnam, distrust of government's China policy fuels protests. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-protests-analysis/in-vietnam-distrust-of-governments-china-policy-fuels-protests-idUSKBN1JF0VU>
- ³³ Nguyen Khac Giang. Is Vietnam Going the Way of China? URL: <https://thediplomat.com/2018/02/is-vietnam-going-the-way-of-china/>
- ³⁴ Voice of Vietnam. Vietnam becomes biggest trade partner of China in ASEAN. URL: <https://english.vov.vn/trade/vietnam-becomes-biggest-trade-partner-of-china-in-asean-379969.vov>
- ³⁵ Политика США в Восточной Азии в период правления администрации Д. Трампа. РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-ssha-v-vostochnoy-azii-v-period-pravleniya-administratsii-d-trampa/>